

СЕКЦИЯ 4. ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ БОЛЬШОГО АЛТАЯ

УДК 39:008(571.15)

А. А. Асанканов

Национальная академия наук Кыргызской Республики (Бишкек, Кыргызстан)

ПАРАЛЛЕЛИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЮЖНЫХ АЛТАЙЦЕВ И КЫРГЫЗОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ЮЖНОМ АЛТАЕ. ИЮЛЬ-АВГУСТ 2022 Г.)

Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ (реестровый номер — 748715Ф. 99.1. ББ97АА00002).

Аннотация. В настоящей работе приводятся сведения о некоторых результатах международных этнографических экспедиций «Большой Алтай» в Кыргызской Республике и в Российской Федерации. Этот экспедиционный проект призван выявить этнические параллели в культуре алтайцев и кыргызов, связанные с общими этапами их этнической истории и спецификой природно-климатических условий Алтая и Тянь-Шаня. В ходе экспедиций удалось, в частности, выявить сохраняющиеся в культуре алтайцев и кыргызов сходные явления, имеющие глубокие исторические корни. Так, например, эти сходства прослеживаются в сохранившейся народной игре, традициях забоя барана и разделения частей его туши среди участников застолья.

Ключевые слова: алтайцы, кыргызы, этническая история, Алтай, Тянь-Шань, традиции, народные игры, традиционная пища.

A. A. Asankanov

National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (Bishkek, Kyrgyzstan)

PARALLELS IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE SOUTHERN ALTAIANS AND KYRGYZ (BASED ON THE MATERIALS OF FIELD ETHNOLOGICAL STUDIES IN THE SOUTHERN ALTAI. JULY-AUGUST 2022)

Abstract. This paper provides information about some of the results of the international ethnographic expeditions «Great Altai» in the Kyrgyz Republic and the Russian Federation. This expedition project is designed to identify ethnic parallels in the culture of the Altai and Kyrgyz, associated with the general stages of their ethnic history and the similarity of the natural and climatic conditions of Altai and Tayn-Shan.

During the expeditions, it was possible, in particular, to identify similar phenomena preserved in the culture of the Altai and Kyrgyz people, which have deep historical roots. For example, these similarities can be traced in the surviving folk game, the traditions of slaughtering a sheep and dividing parts of its carcass among the participants in the feast.

Keywords: Altaians, Kyrgyz, ethnic history, Altai, Tien Shan, traditions, folk games, traditional food.

В июле-августе 2022 года состоялась первая российско-кыргызская совместная полевая этнологическая экспедиция в южной части Республики Алтай, в составе которой были научные сотрудники Института истории, археологии и этнологии Национальной академии наук Кыргызской Республики, преподаватели Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, Алтайского госуниверситета (Барнаул), Госуниверситета Горно-Алтайска (Республика Алтай), Национального музея Республики Алтай им. В.А. Анохина (Горно-Алтайск), проходившая в рамках проекта «Большой Алтай. Единство и многообразие», инициатором которого выступило руководство Алтайского госуниверситета (Барнаул) Российской Федерации.

Целью этнологической экспедиции стало выявление этногенетических и историко-культурных связей кыргызов и народов Алтая. Перед нами стояла задача проследить общее и отличительное в этнической истории, хозяйстве, материальной и духовной культуре традиционного общества в конце XIX — начале XX века. В период этнологической экспедиции с 31 июля по 12 августа 2022 г. ее члены посетили Национальный музей Алтайской Республики (г. Горно-Алтайск), где сконцентрирована важная информация и находятся вещественные материалы по истории этнических общин Алтая с древнейших времен до сегодняшнего дня. За период экспедиции удалось побывать в отдельных местностях южной части Республики Алтай (с. Каспа Шебалинского района; с. Мондур Соккон Усть-Канского района; с. Ябоган и с. Онгудай Онгудайского района) и провести этнологическое исследование среди местного населения, побывать в местных краеведческих музеях, в которых собраны и выставлены ценные материалы, отражающие этнические аспекты народной культуры и истории.

Естественно, за такой короткий промежуток времени провести глубокое и всестороннее этнологическое исследование невозможно, нужны годы, чтобы глубже понять все аспекты истории и культуры, что ставится в задачах на будущее. В данной статье поднимаются лишь некоторые параллели, существовавшие в культуре алтайских народов и кыргызов, однако со временем забытые, вышедшие из каждодневного быта у последних. Выявление сходства и отличия в культуре народов Алтая и кыргызов имеет очень большое значение для прослеживания их этногенетической и историко-культурной связи в недалеком прошлом.

Алтайская Республика расположена на юге Западной Сибири — на юго-востоке граничит с Монголией, Китайской Народной Республикой, на юго-западе — с Восточным Казахстаном, на востоке — с Республикой Хакасия и Республикой Тыва. Горно-Алтайск состоит из хребтов и считается горной страной. Имеются такие высокие хребты как Катунский, Северный и Южный Чуйские, которые достигают высоты 3000–4000 м над уровнем моря, самая высокая гора Белуха достигает 4500 м. На территории протекают крупные реки Обь и Иртыш. Северная часть Горно-Алтайска характеризуется горнолесным рельефом, а начиная с юга города Горно-Алтайск — горными степными ландшафтами. По продвижению на юг постепенно прореживается лесной массив и усиливается просторный степной хребет с альпийскими дугами. Высокие и степные хребты разделяются узкими и глубокими речными долинами, редкими широкими межгорными котловинами, удобными для выпаса скота и вертикального кочевания скотоводов.

На северной лесной части Горно-Алтайска расселены тубалары, челканцы, кумандинцы, которые занимались охотой на копытных и пушных зверей, рыболовством, собирательством кедровых орехов, ягод, дикой конопли для изготовления холста. Они занимались и кузнечным делом, в их среде была развита металлургия. Вспомогательным хозяйством было отгонное скотоводство. Держали овец и лошадей, иногда крупный рогатый скот. Существовало мотыжное земледелие, выращивали ячмень.

Южная часть Алтая была занята алтай-кижи, теленгитами, телесами, которые проживали в бассейне реки Катунь и ее притоков и в основном занимались полукочевым скотоводством, разводили лошадей, крупный и мелкий рогатый скот. Вспомогательными видами хозяйства были примитивное мотыжное земледелие и охота в степи. Рыболовством занимались мало.

В период в пребывания в районном центре Онгудайского района (село Онгудай), что находится в южной части города Горно-Алтайск, автору этих строк пришлось увидеть, услышать, даже играть

с известным мастером традиционной игры, Президентом республиканской федерации народной игры «Чатыраш», как они сами говорят. Эта народная игра активно бытует среди алтайцев, проходят республиканского масштаба турниры. За последние полстолетия алтайцы восстановили, возродили эту забытую народную игру. Последние годы стали проводиться личные и командные чемпионаты в масштабе республики, по правилам, утвержденным комитетом по физической культуре и спорту Алтайской Республики. Строки об игре «Чатыраш (Шатра) встречаются в устном народном творчестве алтайцев. Например, в эпосе «Козын-Эркеш» говорится:

Жажыл торко чибѣ бѳриле
Кеен жараш жапаш эткен
Козын-Эркеш баатыр ла
Байым-Суур — кеен кыс
Шатра ойноп, ыргап отурды [1].

Сделав себе чудесный шалаш
Из шелковисто-зеленых ветвей ели,
Богатырь Козын-Эркеш
С девушкой-красавицей Байым-Суур,
Играя в шатру, веселились.

По мнению алтайских исследователей, умение хорошо играть в шатру (чатраш) считалось одним из достоинств положительного героя.

В разделе «Чоң казат» эпоса «Манас» имеется такие строки как:

Андан мурун эр Манас
Аралап өтүп көп колдон,
Кымкаптаган чатырда
Чай кайнатып, нан малып,
Сары аякка бал салып,
Чатыраш ойноп, даң салып

Отурган эле кошунда [2].
Прежде всего храбрый Манас,
Прорвался через многочисленные войска,
В красиво украшенной палатке,
Окунал свой хлеб в заваренный чай,
С медом в желтой пиалке,
Сидел в окружении своих соратников,
Играл в игру «Чатыраш»,
Издавая громкие возгласы!

Значит, кыргызы когда-то играли эту игру в традиционном обществе, поскольку в эпосе «Манас» имеется такие строки. В эпосе «Манас» об игре чатыраш встречается несколько раз и она имеется во многих его вариантах. Однако как известно сейчас, такая традиционная игра как «Чатыраш» у кыргызов забыта, не бытует среди них. Вместе с тем слово «чатыраш» до сегодняшнего дня сохранилось. Оно означает рисунок в клетку, то есть, например, «чатыраш дептер» — «тетрадь в клетку». Но и оно постепенно из оборота слов постепенно выходит и редко применяется в бытовом разговоре. Знаток алтайского языка протоирей В. И. Вербицкий в своем словаре «Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка» пишет, что шатра — это игральные шашки, шатра ойно-игра в шашки [3]. В учебном пособии «Манасоведение», подготовленном рядом ученых и манасоведов для образовательных учреждений Кыргызстана, пишется, что «игра кыргызов чатыраш — это шахматы» [4]. Однако как показали результаты наших полевых этнологических экспедиций в Онгудайский район Алтайской Республики, традиционная игра алтайцев «чатыраш» не является игрой в шашки или шахматы. Как по форме, так и по содержанию игра «шатра» отличается от игры в шашки и шахматы. Шатра — игра настольная, лишь отдаленно напоминающая шахматы и шашки. Автору этих строк пришлось играть с Президентом федерации традиционной народной игры «Шатра» Горно-Алтайской Республики. Для нее берется специальная доска и два вида фигур: богатыри (баатырлар) и воины (жуучылдар) [5]. В традиционном варианте игры шатра, описанном С. Я. Пахеевым,

в игре участвуют две стороны игроков. Заключается она в сражении двух богатырей с 24 воинами. Богатыри стремятся «порубить» наибольшее число воинов и тем самым одержать над ними победу. Целью воинов является пленение богатырей [5].

Конечная цель игры для стороны, играющей воинами, состоит в «пленении» обоих богатырей, т. е. в создании такой позиции, когда богатыри лишены возможности сделать очередной ход. Богатыри могут быть закрыты на любых точках доски, как в крепости, так и в поле. Целью стороны, играющей богатырями, является взятие наибольшего числа фигур воинов и недопущения «пленения» ими богатырей. Для противника, играющего воинами, проигрышем служит потеря большинства, т. е. 13 фигур и отсутствие возможности «пленить» богатырей; положение, когда в течение 24 ходов с момента получения права передвижения фигур не осуществлено «пленение» богатырей; трехкратное повторение ходов одной и той же фигурой на одни и те же точки. Для противника, играющего богатырями, партия считается проигранной, если воины «пленили» обоих богатырей, т. е. этими фигурами нельзя сделать очередного хода. Партия заканчивается только тогда, когда победит одна из играющих сторон [5]. Подобные алтайской игре «шатра» игры имеются и у других народов Центральной Азии (монголы, тувинцы и др.) [5].

Этимология слова «шатра» по «Древнетюркскому словарю» объясняется перенятым с персидского языка словом «шатрандж», обозначающего шахматы. Также известна древнеиндийская игра «чатуранга», относящаяся к VII–VIII вв. н. э. и считающаяся прародителем шахмат [5].

Таким образом, традиционная игра «чатыраш» как у кыргызов, так и у алтайских народов (шатра) бытовали в древности, являясь логической игрой, свидетельствует об их этногенетической связи и историко-культурной общности. Сейчас эта традиционная игра сохранилась в быту алтайцев, а у кыргызов — только в устном народном творчестве, в частности в героическом эпосе «Манас».

В период полевых этнологических исследований в селе Мөндүр Соккон Уст-Канского района, автору этих строк удалось увидеть на полке айыла («алачык» — *кырг.*) очищенный «уча» — крестец (задок) [6] молодого (годовалого или двухгодовалого) жеребца (*тай* или *кунан*). Хозяйка дома объяснила, что уча они с мужем получили в гостях у сватов, во время свадьбы дочери. У алтайских народов уча подают только на свадьбе молодых и в конце, кульминацией в подаче пищи у алтайских народов, как и у кыргызов, самым почетным устуканом — уча¹². Она в первую очередь подается свахе — матери невесты. По их обычаю, хозяйка дома хорошо чистят мясо от костей, и ставят на видном месте полки айыла, и уча находится там, пока не появляется ребенок и не окрепнет молодая семья. Только тогда, когда родители убедятся в том, что молодые крепко держатся друг за друга и семья уверенно становится «на ноги», уча убирают с полки.

Таким образом, уча, по алтайским обычаям, служит и символом молодой, крепкой, дружной семьи, и продолжением рода. Уча подают только свату и свахе на свадьбе, как и у кыргызов. Однако кыргызы подают уча — крестец не только на свадьбе, но и на других семейных торжествах, не только свату и свахе, но и почетным гостям, или по старшим возрасту людям. На наш взгляд, после того, как кыргызы оказались на новом месте в середине второго тысячелетия на Тянь-Шане [7], этот древний обычай, вероятно, претерпел изменения, и начали подавать уча и на других семейных и общественных торжествах или поминках, старшему по возрасту или почетному гостю. В любом случае, эти параллели в традиционном приеме пищи у южных алтайских народов и кыргызов, свидетельствуют об их этногенетической и историко-культурной связи в прошлом.

В период этнологической экспедиции автору, как и другим членам экспедиции, удалось воочию увидеть и стать свидетелем, как южные алтайцы режут и разделяют барана, и порядок подачи его мяса гостям. С небольшим отклонением от традиции кыргызов по разделыванию туши, у алтайцев, почти одинаковы. В частности, алтайцы пускают кровь и умертвляют барана не резанием передней части шеи (горла), а через небольшой разрез грудной клетки, указательным пальцем, ловко вырывают аорту. После чего «касапчы» — мясник отделяет шкуру от мяса, убирает голени. Остальные процессы разделки туши, в целом, проходят, как у кыргызов. Прежде чем вскрыть внутренности барана, касапчы-мясник отрезал небольшой тонкий кусок мяса с шерстью, размером чуть больше ладони руки, с грудины (*төш*) для *керчөө* (по алтайски, также, *керчөө*) и передал помощнику. Последний, не-

¹² У кыргызов традиционно уча обычно подаются гостям перед тем, как будет подано крошеное мясо с лапшой из муки и бульоном (*нарын*), которая является важной частью трапезы.

много посолив, продержав и поджарив на огне минут 5–10, разрезал на небольшие куски с размером альчика и угостил всех присутствующих слегка обжаренными кусками мяса — керчөө. Остальные процессы по разделке туши барана, шли один к одному, как и у кыргызов. Название двенадцати костей — «жиликов», голова — *башы* почти как у кыргызов, с небольшой разницей. Алтайцы сдирают кожу от головы барана и не разделяют ее нижнюю часть от верхнего, то есть голову варят целиком [8].

Молодые женщины и девушки, которые помогали разделщику мяса — касапчы (мясник), тщательно очищенные водой кишки заполнили кровью из внутренности и приготовили колбасу из крови — «кан-быжы» (по алтайски также «быжы»). Из кишков, внутреннего жира, тонко нарезанного *карына* (брюшина) и легкого, в форме ленты женщины заплетали *жөргөм* (по алтайски — *дөргөм*).

Пока полтора-два часа варилось мясо в казане, через полчаса подали гостям *куйрук-боор* (алтайцы также называют *куйрук-боор*) — тонко нарезанные печень и жир от куйрука — задка, немного пересоленное. Еще через полчаса подали варенную *быжы* — колбасу из крови. Через некоторое время, минут 15–20, подали гостям *жөргөм* (дөргөм).

Таким образом, алтайцы-хозяева, как и кыргызы, пока варилось мясо баранины в течение полутора-двух часов, поочередно подавали быстро варящиеся части — *куйрук боор*, *быжы* и *жөргөм*, тем самым не давали голодать гостям, пока те ждут основное блюдо — вареное мясо.

Наконец, через два часа подали основную еду — вареную баранину в виде «устуканов» на большом подносе, вместе с бульоном с *талканом* (толокно). Распределитель костей — *жиликов*, неплохо знающий кто какую часть туши должен получить, раздал всем гостям. *Жилики* подавали, учитывая возраст и статус гостей. Как самому старшему из всех присутствующих гостей, мне подали грудину — *төш*, как самого почетного устукана по алтайским традициям. Самый младший член экспедиции, наоборот, получил *жамбаш* — тазобедренная кость, которая у кыргызов является самым почетным *устуканом*. Думается, этот обычай требует внимательного изучения. На наш взгляд, в древности и средневековье, когда кыргызы обитали на Алтае, вместе с алтайскими этническими общинами, подача костей-жиликов людям, принимающим участие в трапезе, вероятно, имела сакральное значение, когда они оказались на новом месте, на Тянь-Шане, соприкасаясь с совершенно иной, этносоциальной средой, культурой и религией и т. пр., эта традиция получила новую эволюцию, вероятно, начала иметь практический характер. Вместе с тем, считаем, что этот вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

Хотелось бы привести, на наш взгляд, еще один немаловажный пример, касающийся пищи, из наших полевых материалов и исследования ученых этнологов, подтверждающие вышеприведенные выводы. Традиционно алтайцы предпочитали мясо конины, особенно молодых 1,5–2,5-годовалых, нежели других видов животных [9]. Алтайцы, как и кыргызы, готовили мясо впрок на зиму — *согым* (у кыргызов также *согум*), и предпочитали конину. Обычно режут молодую лошадь в ноябре-декабре, мясо хранят в квадратной деревянной нише, сделанной главой семьи. Туда засыпают снег, потом мясо, которое хорошо хранится до весны. У южных алтайцев «чочух» (*чучук* у кыргызов) — колбаса из мяса (*казы*) передней брюшной стенки конины и карта (*карта* у кыргызов) — конская толстая кишка, вывернутая наизнанку (жиром внутрь) являются любимыми и почитаемыми блюдами, как у кыргызов.

Таким образом, как вышеизложено, традиционные приемы разделывания туши овцы, в названиях ее костей, традиции подачи вареного мяса во время трапезы у алтайцев и кыргызов почти одинаковы и особых различий не имеет. Алтайцы и кыргызы в традиционной пище отдавали предпочтение в выборе мяса — конине и их внутренностям. Эти традиции в приеме пищи еще раз подтверждают о тесной этногенетической и историко-культурной связи кыргызов в с южными алтайцами.

Когда экспедиция оказалась в с. Ябоган Шевалинском районе, расположенном в предгорье, ее члены стали свидетелями того, что у населения имеется традиция посещать не очень высокую предгорную местность, так называемые *тагыл* (*тагылы*), которые являются местом поклонения. По мнению Э.В. Екеевой и Э.А. Белековой, слово «тагыл» (или сан-таш) имеет следующие значения: 1) небольшой алтарь у огня; 2) сооружение из камней (*күре*)¹³; 3) место совершения обрядовых действий

¹³ Күре — это жертвенник, выложенный из каменных плит, в форме почти правильного куба различных размеров. Его устраивают на открытом к востоку склоне горы. Он бывает высотой — 1 м, длиной — 2 м, шириной — 1 м. На стороне, обращенной к востоку, сооружают два тагыла, высотой 0,5 м. На тагылах жгут можжевельник (арчин), перед ним совершается возлияние молока [10, с. 8–9].

[10]. Тагыл — жертвенник квадратной формы, сооружаемый при проведении календарных обрядов и народных праздников, где люди поклоняются хозяевам-духам местностей и священных источников. Тагыл делают из ствола дерева (чурка) или сооружают из плоских камней высотой 1,5 м и длиной 70 см [10]. Участники обряда просят у Всевышнего мира, добра, лучшую погоду, то есть того, чего хочет население, при этом там устраивают угощения.

У кыргызов сейчас слово *тагыл* активно не употребляется, можно сказать, вышло из словарного оборота народа. В то же время у создателя первого ансамбля темир комузистов, Заслуженного артиста Кыргызской ССР Адамкалыя Байбатырова (1895–1953) имеется известный наигрыш — кюю «Тагылдыр тоо», который игрался на темир ооз комузе. Исполнял данный наигрыш кюю ансамбль, созданный талантливым композитором, основателем кукольного творчества в Кыргызстане в 30–50-е годы прошлого столетия. Наигрыш «Тагылдыр тоо» при представлении перед исполнением на сцене или где-нибудь переводят и переводили на кыргызский язык как «Судьба гор». Музыка этого наигрыша-кюю является мелодичным с переливами и долгие годы служила позывными различных известных радио и телепередач Кыргызской Республики.

С другой стороны, в восточной части с. Тюп у входа в урочище Каркыра, Тюпского района Иссык-Кульской области находится большой курганный комплекс Сан-Таш. Центральным местом в комплексе является крупный курган с каменной насыпью, известный под названием «Сан-Таш», высотой более трех метров, диаметром свыше 50 м. Вокруг него сгруппированы курганы других типов — с каменно-земляными насыпями округлой формы. На наш взгляд, тагыл у алтайцев и Сан-Таш у кыргызов, вероятно, имеют какие-то общие корни. Думается, эти явления или параллели, связанные с камнями алтайского и кыргызского народов, нуждаются в дальнейшем уточнении.

Итак, до сих пор бытующий религиозный обряд, связанный с горой-тагыллом в среде алтайских народов, сохранение этого слова в названиях наигрышей в месте обитания кыргызов, на наш взгляд, является отголоском историко-культурной связи кыргызов с народами Алтая в прошлом.

Таким образом, как вышеизложено, нами показаны только отдельные, случайно встречавшиеся на нашем пути в период полевой этнологической экспедиции этносоциальные явления, бытующие до сих пор в культуре алтайских народов, в то же время исчезнувшие или забытые в быту кыргызов, но оставшиеся в названиях явлений в культуре. Приведенные примеры и параллели в явлениях этнической культуры отражают этногенетические и историко-культурные связи кыргызов с народами Горного Алтая в древности и Средневековье.

Список использованных источников и литературы

1. URL: https://vk.com/topic-73021882_31158599
2. Манас. Баатырдык эпос. Училтиктин биринчи бөлүгү. Канондоштурулган вариант. — Бишкек, 2016. — 161-б.
3. Вербицкий В. И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Переиздание. Издание второе. — Горно-Алтайск; Ак-Чечек, 2005. — С. 447.
4. Манасоведение: учебное пособие / под ред. К. К. Иманалиева, Р. З. Кыдырбаевой, А. А. Бакирова, Ж. К. Орозобековой, Т. А. Бакчиева, Н. Х. Бекмухамедова. — Бишкек, 2011 г.
5. URL: https://vk.com/topic-73021882_31158599
6. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь: в двух томах. — Том 2. — Фрунзе, 1985. — С. 312.
7. Мокеев А. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. — Бишкек, 2010. — С. 116.
8. Полевая тетрадь. Горно-Алтайск. Устканский район, 2022, июль-август.
9. Потапов Л. П. Пища алтайцев // Сборник Музея антропологии и этнографии. — Т. XIV. — М., 1953. — С. 54.
10. Екеева Э. В., Белекова Э. А. Культурная атрибутика в традиционном мировоззрении алтайцев. — Горно-Алтайск, 2018. — С. 8–9.

Сведения об авторе: Асанканов Абылабек Асанканович, доктор исторических наук, академик Национальной Академии наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызстан, e-mail: abylabelk.asankanov@mail.ru